

На правах рукописи

ЯНКОВОЙ Никита Леонидович

**АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК
ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ**

Специальность: 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 2 ЯНВ 2012

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Шуленина Надежда Викторовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Панарин Игорь Николаевич

кандидат философских наук, доцент
Лопарев Анатолий Васильевич

Ведущая организация: Академия Федеральной службы безопасности
Российской Федерации

Защита состоится «23» января 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10 корп. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «22» декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

М.Н. Мосейкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время мы можем констатировать значительное влияние терроризма как сложнейшего дисфункционального политического явления, имеющего многолетнюю историю возникновения, трансформации и выживания в условиях различных политических режимов, на процесс общественного развития.

Ведущей тенденции мирового развития – глобализации – сегодня присуща противоречивость и конфликтность, а одним из средств разрешения социально-экономических, социально-политических, межконфессиональных противоречий и конфликтов все чаще становится насилие, крайне радикальной формой которого является террористическая деятельность. Ее современный уровень отличается количеством человеческих жертв, масштабами материального ущерба и морального вреда. Качественно-количественная характеристика уровня террористических угроз указывает на необходимость непрерывного осуществления эффективной антитеррористической деятельности, предусматривающей коллективные действия политико-правового, социально-экономического характера в форме информационного или силового воздействия.

Государству как ведущему политическому институту стало намного труднее в условиях открытости границ контролировать финансы, национальную экономику. Легитимные государственные институты утрачивают большую часть властных полномочий. Внутри государств растет социально-экономическая напряженность. Неизбежным следствием данного процесса является усложнение борьбы с международным терроризмом, проявляющимся в новых модификационных формах, таких, как «кибертерроризм», «экологический терроризм», «биотерроризм».

Автор считает, что в немалой степени именно процессы глобализации определяют характер терроризма, делая его непредсказуемым и безликим.

Наряду с этим современные тенденции глобализации и образования мощных наднациональных политических и экономических структур выдвигают в разряд актуальных также проблемы неонацизма и ксенофобии. Несмотря на то, что всестороннее сотрудничество в значительной степени определяет отношения между народами и государствами, вопросы этнического и религиозного характера сохраняют свою важность. Именно на почве противоречий между этническими общностями происходит большая часть конфликтов и террористических угроз. Противостояния такого рода выходят сегодня на первый план в разных странах независимо от уровня их экономического развития, а в политической жизни общества национальные вопросы становятся приоритетными. Это осложняет поиск эффективной модели антитеррористической деятельности государства.

Политическая ситуация как на глобальном, так и на общесоциальном уровне требует от государств не только высокой ответственности, но и беспрецедентных практических действенных мер по противодействию терроризму не столько внутри общества, сколько на международной арене.

Содержание и характер функционирования политических институтов развитых и развивающихся стран, их государственная политика противодействия терроризму определяют современные международные отношения, ориентированные на исключение дестабилизации и негативного воздействия на безопасность мирового сообщества. Сегодня его будущее зависит от эффективной антитеррористической деятельности государства в рамках осуществления внутренней и внешней политики.

В современной науке при исследовании истоков происхождения, сущности и содержания феномена террора, терроризма, террористической деятельности в рамках институционализируемой междисциплинарной научной дисциплины – террологии – особое место занимает методология исследования антитеррора, антитерроризма, антитеррористической деятельности. Данного рода дифференциация направлений исследовательской деятельности востребована в связи с необходимостью не только углубленного научно-теоретического изучения этих общественно-негативных и опасных явлений, но и научно-практического внедрения в жизнедеятельность общества национальных антитеррористических усилий.

Политологи и социологи, философы и террологи, политики и граждане, общественные деятели и представители спецслужб при рассмотрении технологий минимизации и исключения террористических угроз предлагают широкий спектр мер противодействия терроризму. Понимая важность и актуальность каждой из них, тем не менее, следует признать, что все же приоритетным направлением дальнейшего изучения феномена терроризма является его исследование в контексте политологического анализа антитеррористической деятельности как инструмента государственной политики. Оно обусловлено тем, что только государство является исходным ключевым политическим институтом, который не столько должен быть основным борцом против терроризма, сколько выступить организатором комплексной антитеррористической деятельности всего общества в целом.

Актуальность исследования обусловлена целым рядом обстоятельств, среди которых наиболее выражены следующие:

– во-первых, неоднозначность правовой и морально-нравственной оценки проявлений фактов терроризма в мировом сообществе. Террористические акции находят социальную поддержку в отдельных экономически развивающихся странах и рассматриваются как ответ на вмешательство экономически развитых стран в их внутреннюю политическую и экономическую жизнь, социокультурную идентичность. Сведение сущности терроризма к банальному устрашению так называемых агрессоров, противников, к противозаконному применению насилия скрывает его истинные истоки и последствия. Необходимо единое теоретико-методологическое основание изучения терроризма с учетом политических, экономических, духовно-идеологических взаимоотношений в обществе и непосредственно антитеррористической деятельности специальных уполномоченных органов;

– во-вторых, особая значимость согласования и использования единого теоретико-методологического подхода к пониманию целей и задач, функций антитеррористической деятельности на государственном политико-правовом и организационно-управленческом уровнях. Востребованность в уточнении, четком разграничении зон ответственности контртеррористических субъектов, в определении приоритетов при решении антитеррористических задач, в совершенствовании взаимодействия подразделений по борьбе с терроризмом актуализирует необходимость уточнения сущности понятия «антитеррористическая деятельность» в политологической науке;

– в-третьих, недостаточная изученность исторического и зарубежного опыта антитеррористической деятельности как неотъемлемого компонента научного обеспечения профилактики и противодействия терроризму. Исследование государственной политики по антитеррористической деятельности в исторической ретроспективе позволяет выявить правомерность, целесообразность и эффективность реализованных ранее мер. Политологический сравнительный анализ мирового опыта контртеррористической деятельности помогает при построении системы национальной безопасности учитывать уже апробированные мероприятия противодействия терроризму, которые успешно выполняются в странах с повышенным уровнем террористической угрозы;

– в-четвертых, имеющиеся противоречия и определенного рода трудности в международных отношениях детерминируют приобретение терроризмом массового характера. Вовлечение в террористическую деятельность новых социальных сил осуществляется под воздействием политических и экономических факторов преимущественно среди малообразованных граждан различных государств. Разъяснение вреда тиражируемой террористической идеологии, некомпетентных мнений – это исходные принципы и первые мероприятия построения международных антитеррористических коалиций государств. Трансформация внутригосударственного терроризма в международный определяет необходимость понимания приоритетов и перспектив развития единой комплексной международной системы антитеррористической безопасности и деятельности, включающей в качестве интегрированных в нее элементов национальные системы;

– в-пятых, многонациональность российского общества, все более выражающееся социальное неравенство между различными группами, слоями граждан, коррупция, пронизывшая всю политическую систему, влияют на состояние государственной безопасности современной России, иногда усиливая террористические вызовы и угрозы. Государственные органы и спецслужбы уступают в оперативности реагирования на них. Своевременная эффективная антитеррористическая деятельность возможна при наличии национальной идеологии противодействия терроризму и при тесном взаимодействии органов государственной власти, субъектов гражданского общества и преимущественно бизнеса;

– в шестых, необходимость политологического анализа содержания, состояния и реализации контртеррористической деятельности в Российской Федерации, разработки ее комплексной стратегии и тактики, включающих политические, экономические, правовые, социальные, информационные, идеологические, военные и другие специальные методы обеспечения снижения деструктивного воздействия террористической деятельности на жизнедеятельность государства и общества.

Уход от интерпретации терроризма как сугубо практического разрушающего метода воздействия посредством страха в плоскость рассмотрения его как многогранного социально-политического явления предопределило перспективность исследования антитеррористической деятельности как одного из инструментов государственной политики, что позволило в работе разрешить отмеченные противоречия и проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. В трудах зарубежных ученых впервые рассматривались феномены насилия и страха в контексте исследования истоков и последствий террора, терроризма и их альтернативе – ненасилия. Теоретико-методологические основы научных исследований по современному состоянию терроризма опираются на изложенные в трудах мысли Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Ницше, З. Фрейда, Э. Фромма и др.¹

Истоки отечественных научных исследований сущностных и содержательных, структурных и функциональных компонентов «терроризма» образуются первые работы обществоведов Российской империи, которые проводились на рубеже XIX-XX вв. Крайне противоречивый характер социально-политической обстановки, реакция на неразрешимые социально-экономические проблемы в стране инициировали всплеск революционно-экстремистских актов. Ответом отечественного научного сообщества на них явился ряд первых фундаментальных работ по данной проблематике таких авторов, как Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой и др.²

¹ См.: Зигмунд Фрейд, психоанализ и русская мысль / Сост. В.М. Лейбин. – М., 1994; Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. Т. 1-50. – М., 1955-1981; Ницше Ф. Избранные произведения в двух книгах. Книга 2. По ту сторону добра и зла. – М., 2005; Общая психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / А.В. Петровский, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко и др. Под ред. А.В. Петровского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1986; Ойзерман Т.И. Философия Гегеля как учение о первичности свободы // Вопросы философии. – 1993. – № 11; Плотников Н.С. Молодой Гегель в зеркале исследований // Вопросы философии. – 1993. – № 11; Роберт Т. Кэррол. Бессознательное // Энциклопедия заблуждений: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий. – М., 2005. – С. 67-68; Философия Гегеля и современность. – М., 1973; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм. Пер. с англ. Э.М. Телятников, Т.В. Панфилова. – М.: Серия: Philosophy, 2004.

² См.: Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. – Париж, 1939; Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1918; Булгаков В.Ф. Опомнитесь, люди-братья! История воззвания единомышленников Л.Н. Толстого против мировой войны 1914-1918 гг. – Т. 1. – М., 1922; Вопросы философии и психологии. – 1897. – № 36 (1). – С. 155; Зеньковский В. Русские мыслители и Европа. – Париж, 1955; Зернов И. Иван Ильин. Монархия и будущее России. – М., 2007; Лисица Ю.Т. И.А. Ильин: Историко-биографический очерк / И.А. Ильин. Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 1. – М., 1993. – С. 5-36; Кривенко С.Н. На распутье. – 2-е изд. – М., 1901; Полторацкий Н.П. Монархия и республика в восприятии И.А. Ильина. – Нью-Йорк, 1979; Пругавин А.С. О Льве Толстом и толстовцах. – М., 1911; Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 340; Эджертон У. Загадка влияния учения Л. Толстого на мировое сообщество / Ненасилие как мировоззрение и образ жизни. – М., 2000.

Особое место среди них занимают труды Л.Д. Троцкого³, который привлек к изучению проблемы терроризма внимание научной общественности.

В научной литературе второй половины XX в. имеются работы по рассмотрению террористической опасности как отечественных, так и переводных иностранных авторов, раскрывающих сущность терроризма на Западе и борьбы с ним⁴.

Повышенный исследовательский интерес констатируют работы, опубликованные в конце 1990-х гг., выход которых был продиктован обобщением опыта изучения событий, происходивших в нашей стране и СНГ. Они были связаны с нарастанием террористической угрозы в Средней Азии и на Северном Кавказе. Это, прежде всего, исследования острых террористических актов, произошедших в России и других государствах мира⁵.

Выполненный анализ научных работ в исторической ретроспективе показал, что к настоящему времени опубликованы труды ученых по данной проблеме. В их общем числе наиболее явно выражены, с одной стороны, исследования философов, политологов, правоведов, социологов, психологов, ученых в сфере международных отношений, а с другой – работы, для которых характерно преимущественное изучение сущности террора, терроризма, террористической деятельности или антитеррора, антитерроризма, антитеррористической (контртеррористической) деятельности.

Системное представление о качественно-количественном уровне научно-теоретического изучения исследовательского замысла сформировано по результатам разбора научной литературы, в которой представлены различные методологические подходы к изучению понимания проблемы, поднятой в диссертационной работе. Это позволило выделить наиболее и наименее изученные ее стороны. Так, научные труды условно могут быть объединены в следующие группы.

Первая группа включает социально-философские работы: а) М.М. Бахтина, Ж. Бодрийяра, М. Хайдеггера и др., связанные с исследованиями

³ См.: Троцкий Л.Д. Дневники и письма. – Нью-Йорк, 1986; Троцкий Л.Д. Историческое подготовка Октября / Л. Троцкий. Сочинения. – Том 3. – Москва-Ленинград, 1924; Троцкий Л.Д. К истории русской революции. – М., 1990; Троцкий Л.Д. Наша первая революция / Л. Троцкий. Сочинения. – Том 2. – Москва-Ленинград, 1925.

⁴ См.: Белая книга: Шпионаж и диверсии под лозунгом «защиты прав человека». Свидетельства, факты, документы. – М., 1979; Вайда П. Опасный враг: пер. с венг. – М., 1980; Виктюк В.В., Эфиров С.А. Левый терроризм на Западе: история и современность. – М., 1987; Генри Э. Против терроризма / Пер. с англ. – М., 1981; Грачев А.С. Политический терроризм: корни проблемы. – М., 1982; Грачев А.С. Политический экстремизм. – М., 1986; Кемов А.В., Москвин В.И., Павлов С.Л. Терроризм – орудие империализма. Международная научно-популярная серия. – М., 1982; Ковалев Э.В. За кулисами террора. – М., 1985; Ляхов Е.Г. Терроризм и международные отношения. – М., 1991.

⁵ См.: Антонян Ю.М. Терроризм. – М., 1998; Девис Л.И. Терроризм и насилие. – Смоленск, 1998; Жаринов К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник. – Минск, 1999; Замковский В., Ильчиков М. Терроризм – глобальная проблема современности. – М., 1996; История терроризма в России. – Ростов н/Д, 1996; Ляхов Е.Т. Политика терроризма. – М., 1997.

самоидентификации терроризма⁶; б) И. Валлерстайна, М. Вебера, И. Гофмана, Д. Мида, Т. Парсонса, А. Шюца и др. по изучению механизмов осуществления террористической деятельности с точки зрения индивидуально-психологических и социально-политических функций⁷; в) Ю.И. Авдеева, Ю.М. Антоняна, К.П. Буртного, А.В. Герасимова, В.П. Емельянова, К.В. Жаринова, П.А. Кабанова, П.А. Кошеля, Е.П. Кожушко, Е.Г. Ляхова и А.В. Попова, И.Л. Пашкевича, В.Е. Петрищева, Т.И. Ревяко, К.Н. Салимова, М.П. Требина, В.И. Шулова, В.В. Устинова и т. д. по анализу общих форм, видов и типологий терроризма, его влияния на миропорядок⁸.

Вторая группа представлена в рамках социологии терроризма научными исследованиями А.А. Бакаева, А.К. Боташевой, В.В. Гришаева, С.В. Дашковой, Л.В. Катрича, В.В. Кафтана, С.И. Краснова, М.Г. Мальсагова, И.С. Палитай и др., которые изучают интегрировано-общественные проблемы сущности, содержания, причин терроризма и путей противодействия ему⁹.

⁶ См.: Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984-1985. – М., 1986; Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.–СПб, 2000; Быкова М.Ф. Гадамер о Хайдеггере: вклад в мировую историю духа // Логос. – 1991. – № 2. – С. 53–55; Гайденок П.П. «Фундаментальная онтология» М. Хайдеггера как форма обоснования философского иррационализма // Вопросы философии. – 1963. – № 2. – С. 93–104; Пигалев А.И. Проблема оснований общественного бытия в философии М. Хайдеггера // Вопросы философии. – 1987. – № 1. – С. 141–149; Тавризян Г.М. «Метатехническое» обоснование сущности техники М. Хайдеггером (Научно-технический прогресс в оценке буржуазных философов) // Вопросы философии. – 1971. – № 12. – С. 122–130.

⁷ См.: Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. – М., 1992; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб, 2000; Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденок; коммент. А.Ф. Филиппова. – М., 1990; Вебер М. Политические работы, 1895–1919: Пер. с нем. Б.М. Скуратова; послесл. Т.А. Дмитриевой. – М., 2003; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2003; Мид Д. Сознание, самость и общество. – М., 2007; Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997; Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2004.

⁸ См.: Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление; Типология терроризма; Основные тенденции современного терроризма // Современный терроризм состояние и перспективы. – М., 2000. – С. 36–71, 157–175; Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 1998; Буртный К.П. Современный политический терроризм. – М., 2003; Герасимов А.В. На лезвии с террористами. – М., 1991; Геополитика террора. Геополитические последствия террористических актов в США 11 сентября 2001 года (сборник статей). – М., 2002; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. Уголовно-правовое исследование. – М., 2000; Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Истор. справочник / Под общей ред. А.Е. Тараса. – Мн., 2006; Илларионов С.И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. – М., 2003; Кабанов П.А. Политический терроризм. – Нижнекамск, 1998; Каратуева Е.Н., Рыжов О.В., Сальников П.И. Политический терроризм: Теория и современные реалии. – М., 2001; Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. – Мн., 2000; Кошель П.А. История российского терроризма. – М., 1995; Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. – М., 1999; Одесский М.Ф., Фельдман Д.М. Поэтика террора. – М., 1997; Пашкевич И.Л. Современный терроризм как объект социально-философского анализа: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2005; Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М., 2001; Ревяко Т.И. Террор и антитеррор: покушения, взрывы, убийства. – Минск, 1997; Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. – М., 1999; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – Минск, 2003; Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. – М., 2000; Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М., 2002; Шулов В.И. Терроризм. Социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Пермь, 2004.

⁹ См.: Бакаев А.А. Историография российского революционного терроризма конца XIX – начала XX века. – М., 2005; Боташева А.К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления. – Ставрополь, 2004; Гришаев В.В. Социальный риск: концептуальные модели и анализ терроризма в городской среде: Автореф. дис. ... кандидат социол. наук. – М., 2002; Дашкова С.В. Идеологическая мимикрия и деструктивная сущность современного терроризма. – Волгоград, 2005; Катрич Л.В.

Третью группу образуют научные труды психологов А.Р. Кочергина, Т.А. Пейсахова, Д.В. Олышанского и др. В них доказывается положение о том, что для осуществления эффективной борьбы с террористическими проявлениями необходимо разбираться в специфике и особенностях психологии террористов, а также анализируются факторы проявления психических расстройств у жертв террористических актов¹⁰.

К четвертой группе относятся исследования И.А. Архиповой, Г.А. Голубева, Н.Н. Гриба, О.В.Зубовой, М.В. Назаркиной, П.П. Скорохода, М.Л. Хабачарова и др., в которых рассматриваются юридическо-правовые проблемы борьбы мирового сообщества и непосредственно Российской Федерации с терроризмом¹¹.

В пятой группе находятся научные работы А.М. Бородин, Г.А. Голубева, Е.В. Ефановой, С.Г. Карамяна, Е.Н. Каратуевой, Н.Н. Кудриной, И.В. Манацкова, Б.К. Мартыненко, С.И. Чудинова, В.А. Эпштейна и др. В рамках политологического анализа они исследуют явление терроризма в общеполитическом аспекте, в ракурсе системы внешних и внутренних факторов, его инициирующих¹².

Шестая группа работ включает в себя научную литературу по проблеме рассмотрения потенциальных опасностей глобального терроризма. В международном контексте в трудах М. Кастельса, Р. Кеохейна и др. доказано,

Плюрализация форм терроризма в современном мире: социологические подходы. – М., 2009; Кафтан В.В. Терроризм как общественное явление современности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2004; Краснов С.И. Социально-духовные основы современного терроризма. – М., 2005; Мальсагов М.Г. Социальные основы терроризма в России. – Новочеркасск, 2007; Палитай И.С. Особенности применения метода моделирования в социологическом исследовании терроризма. – М., 2009.

¹⁰ См.: Кочергин А.Р. Психофизическая и психологическая диагностика посттравматических стрессовых расстройств на примере жертв терроризма в г. Буденовске в 1995 г.: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 1999; Олышанский Д.В. Психология терроризма. – СПб, 2002; Пейсахов Т.А. Кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму в условиях современной России. – М., 2006.

¹¹ См.: Архипова И.А. Экстра и интралингвистические особенности формирования и развития немецкого подязыка служб безопасности на материале терминологии терроризма и наркобизнеса. – Омск, 2006; Голубев Г.А. Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции – гарантия государственной защиты прав личности. – М., 2006; Гриб Н.Н. Криминологические аспекты противодействия терроризму в современной России. – СПб, 2005; Зубова О.В. Терроризм и проблемы ограничения конституционных прав граждан в борьбе с ним. – Елец, 2004; Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998; Скороход П.П. Социально-философский анализ правовых основ борьбы с терроризмом: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005; Хабачаров М.Л. Международно-правовые проблемы борьбы с ядерным терроризмом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

¹² См.: Бородин А.М. Политические проблемы современного терроризма: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Казань, 2002; Голубев Г.А. Международное сотрудничество России в сфере противодействия терроризму, последняя треть XIX – начало XX века. – М., 2006; Ефанова Е.В. Терроризм как фактор политической дестабилизации современного российского общества. – Волгоград, 2006; Карамян С.Г. Политический терроризм как фактор дезинтеграции современного российского общества. – М., 2007; Каратуева Е.Н. Политический терроризм: теория и практика: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2001; Кудрина Н.Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб, 2001; Манацков И.В. Политический терроризм: региональный аспект: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1998; Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые основы политического терроризма: Автореф. дис. ... кандид. юридич. наук. – М., 2000; Чудинов С.И. Терроризм как социокультурный феномен. – Новосибирск, 2006; Эпштейн В.А. Политический терроризм как феномен современного общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 1999.

что современный терроризм эффективно использует все достижения глобализации¹³.

Характерной особенностью научных работ, опубликованных с 2000 г. по настоящее время, является обобщение имеющегося опыта исследования терроризма в целом, а также анализ конкретных террористических направлений в организационном, процессуальном, тактическом и иных аспектах антитеррористической деятельности¹⁴. Так, например, И.Н. Панарин рассматривает информационную сферу террористической деятельности. При ее анализе он выделяет конкретные виды ведения информационного противоборства. Наряду с политическим, дипломатическим, финансово-экономическим, военным, космическим, инновационным видом, им рассматривается и антитеррористический вид¹⁵.

В данном контексте анализа научных трудов важно отметить имеющиеся исследования проблем как терроризма вообще, так и вопросов, связанных с различными направлениями террористической деятельности, а также противодействия ей со стороны специальных органов и политических институтов¹⁶.

¹³ См.: Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. – М., 2004. – С. 37–175; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общества и культура. – М., 2000; Keohane R. Op. Cit. P. 78–90.

¹⁴ См.: Абрамян А.С. Терроризм на рубеже веков: Монография. – М., 2003; Авдеев Ю.И. Основные тенденции современного терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы – М., 2000; Аслаханов А.А. Эволюция мирового терроризма. – М., 2003; Бобков Ф.Д. Как боролся с террором КГБ СССР // Российский кто есть кто. – 2005 – № 1. – С. 77–80; Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен: Монография. – М., 2002; Илларионов С.И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. – М., 2003; Мирский Г.И. Международный терроризм, исламизм и палестинская проблема. – М., 2003; Мозохин О.Б. ВЧК – ОГПУ: Карающий меч диктатуры пролетариата. На защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом. – М., 2006; Нетаньяху Б. Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2002; Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. – М., 2000; Современный терроризм: состояние и перспективы. – М., 2000; Современный терроризм: теория и практика / Под общ. ред. В.И. Марченкова. – М., 2002; Терроризм: история и современность / Кофман Б.И. и др. – Казань, 2002; Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М., 2003; Хлобустов О.М. Госбезопасность от Александра I до Путина: 200 лет тайной войны. – М., 2005; Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри / Пер. с англ. Е. Сажина. – М., 2003 и др.

¹⁵ См.: Панарин И.Н. Технология информационной войны. – М., 2003; Панарин И., Панарина Л. Информационная война и мир. – М., 2003; Панарин И.Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. – М., 2010; Панарин И.Н. Мир после кризиса, или Что дальше? – М., 2011.

¹⁶ См.: Авдеев И.П. Терроризм как форма политического насилия: теория и практика: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2008; Бахтева А.Р. Политический терроризм как социальное явление современности: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2010; Бекбосанова С.С. Исламский фактор и терроризм в современном мире. Политологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007; Грибакин В.В. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности российского государства: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2004; Егоров К.Ю. Политическое обеспечение борьбы с международным терроризмом как глобальной угрозой российского государства и общества: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009; Зайцева Е.С. Деятельность Интерпола по противодействию терроризму, как вклад в укрепление международного правопорядка: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008; Кузьменко И.И. Государственная политика борьбы с терроризмом за рубежом: сравнительный анализ тенденций: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2000; Перенджиев А.Н. Антитеррористическая политика современного российского государства: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007; Савосин М.В. Эволюция концепции национальной безопасности США: политический аспект: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006; Степанова Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты): Автореф. дис. ... докт. полит. наук. – М., 2010; Таран А.-А.В. Международный терроризм как политический феномен. Проблемы

Особая, седьмая группа работ представлена иностранными научными источниками, аккумулирующими результаты исследований терроризма как международного масштаба, так и более обобщенного характера¹⁷.

Результаты анализа рассмотренных научных трудов позволяют констатировать, что к настоящему времени исследования терроризма, методов и способов борьбы с ним образуют некоторую теоретико-методологическую источниковую базу для реализации замысла данного диссертационного проекта. Более того, сегодня в Российской Федерации получил дальнейшее развитие процесс формирования системы комплексного антитеррористического законодательства. Приняты Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма», Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», издаются другие нормативные акты, ратифицируются международные договоры. Правовые нормы, регламентирующие те или иные вопросы борьбы с терроризмом, постепенно вводятся в административное, гражданское, финансовое, банковское, налоговое, транспортное, экологическое и другие отрасли законодательства.

Однако следует отметить, что в научных трудах недостаточно разработаны вопросы определения форм и методов государственной антитеррористической деятельности в современных условиях глобализации.

Исходя из актуальности исследовательского замысла, предпосылок его научной и практической реализации, были сформулированы объектно-предметная область диссертационного исследования, его цель, задачи и гипотезы.

антитеррористической борьбы: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009; Шагинян Г.А. Антитеррористическая информационная политика российского государства: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2007 и др.

¹⁷ См.: Arno T. Against Islamophobia. Quantitative analyses of global terrorism, world political cycles and center periphery structures'. – Hauppauge, N.Y.: Nova Science Publishers, 2007; Bockstette Carsten: Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques. George C. Marshall Center for European Security Studies Occasional Paper Series. – December 2008. – Vol. 20. – P. 1–28; Köchler H. Terrorism and National Liberation. Proceedings of the International Conference on the Question of Terrorism. – Frankfurt a. M./Bern/New York: Peter Lang, 1988; Köchler H. Terrorism and the Quest for a Just World Order. – Quezon City (Manila): FSJ Book World, 2002; Laqueur W. No End to War – Terrorism in the 21-st century. – New York, 2003; Lerner B. W. & K. Lee. Terrorism: essential primary sources. – Thomson Gale, 2006; Lewis J. Language Wars: The Role of Media and Culture in Global Terror and Political Violence. – Pluto Books, London, 2005; Lieberman D.M. Sorting the revolutionary from the terrorist: The delicate application of the "Political Offense" exception in U.S. extradition case // Stanford Law Review. – 2006. – Vol. 59, Issue 1. – 2006. – P. 181–211; Sean K. Anderson and Stephen Sloan. Historical Dictionary of Terrorism. – 2-nd edition. – Scarecrow, 2002; Tilly Ch. Terror, Terrorism, Terrorists in Sociological Theory // Sociological review. – (2004) 22. – P. 5–13; Sunga L.S. US Anti-Terrorism Policy and Asia's Options / Johannen, Smith and Gomez, (eds.). September 11 & Political Freedoms: Asian Perspectives (Select), 2002. – P. 242–264.

Объектом исследования в диссертационной работе выступает антитеррористическая деятельность государства как ведущего политического института.

Предметом диссертационного исследования являются механизмы формирования и развития моделей антитеррористической деятельности в ведущих странах мира.

Цель исследования состоит в системном рассмотрении вопросов осуществления государством как политическим институтом антитеррористической деятельности и формулировании предложений по совершенствованию её форм и методов.

Исследовательский замысел и заявленная цель предопределила постановку следующих взаимосвязанных конкретных задач:

1. Проанализировать научные подходы к изучению политики противодействия терроризму в отечественной и зарубежной политологии.

2. Уточнить содержание понятия «антитеррористическая деятельность» как неотъемлемой части политики ведущих современных государств мира.

3. Исследовать контртеррористическую деятельность как одну из составляющих политики западноевропейских государств (Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании).

4. Проанализировать опыт формирования международной антитеррористической коалиции и выявить возможности её перспективного развития.

5. Провести комплексный анализ теоретических основ и практики реализации государственной политики РФ в области контртеррористической деятельности.

6. Выявить основные направления повышения эффективности контртеррористической деятельности в РФ с выработкой конкретных практических рекомендаций, в частности, определить методы разработки модели государственного подхода к освещению терактов в СМИ.

Основная гипотеза исследования. На данном этапе развития мирового сообщества современный терроризм достиг того масштаба, что борьба с ним может быть только комплексной и интегративной и вестись силами всего мирового сообщества. Разработка эффективной системы международного взаимодействия в антитеррористической борьбе мирового сообщества складывается из стратегически и тактически выверенных программ борьбы с международным терроризмом в каждой отдельно взятой стране и особенно во «взрывоопасных» странах, к которым частично относится и Россия. В связи с этим, в работе антитеррористическая деятельность рассматривается как один из важнейших инструментов государственной политики в условиях экономической и политической глобализации процессов, происходящих в мировом сообществе.

Теоретической основой исследования выступают работы зарубежных и отечественных политологов, социологов, социальных философов, рассматривающих теоретические основы терроризма, прикладные концепции

террористической деятельности, теоретические и прикладные вопросы антитеррористической деятельности государства и активного противодействия терроризму. В число такого рода работ были включены научные исследования Р. Фиско, О.В. Нардиной, А.Е. Симоновой, А.И. Никитина, С.С. Веселовского, А.Н. Михайленко, В.И. Келехсаева, С.У. Дикаева и др.¹⁸.

Комплексный характер исследуемой проблемы обусловил необходимость изучения, наряду с научными источниками, непосредственно относящимися к изучаемой диссертантом в настоящей работе проблематике, литературы по истории спецслужб и специальных операций, уголовному праву, криминологии; а также работ, раскрывающих теоретико-прикладную сущность ряда специальных вопросов, связанных с реализацией охраны общественного порядка и противодействием посягательствам на него. Эта составляющая исследования основана на работах И.В. Зайчикова, В.В. Знакова, Е.М. Турок и др.¹⁹.

При анализе природы, целей и мотивации террористической деятельности были учтены результаты научно-исследовательской деятельности ученых кафедры политических наук РУДН Э.Н. Ожиганова, В.Н. Давыдова, Н.А. Чичулина, Н.П. Медведева²⁰.

Методология диссертационного исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод политологического познания, использование которого обеспечило адекватное восприятие социально-политических явлений и процессов, связанных с генезисом антитеррористической деятельности как реализации государственной политики противодействия терроризму в ответ на его вызовы и угрозы.

При выполнении исследования использовались: а) общенаучные методы (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция и дедукция, аналогия); б) частнонаучные методы исследования в области политико-правовых исследований (конкретно-социологический, системный,

¹⁸ См.: Бурматов В.В., Глазунов О.Н. Современные революционные технологии. Стратегия, технология и тактика «цветных» революций. – М., 2011; Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. – М., 2009; Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. – СПб, 2006; Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. – М., 2008; Михайленко А.Н., Келехсаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. – М., 2008; Нардина О.В. Формирование общегосударственной антитеррористической системы. – СПб, 2011; Никитин А.И. Конфликты. Терроризм. Миротворчество. – М., 2009; Сатановский Е.Я. Глобализация терроризма и ее последствия // Международная жизнь. – 2001. – В. 9-10. – С. 19; Сатановский Е.Я. Мир на руинах того, что останется?.. // – М.: МАИК «Наука/Интерпериодика». – 2008. – В. 5. – С. 26–27; Симонова А.Е. Противодействие биотерроризму. Международно-правовой аспект. – М., 2010.

¹⁹ См.: Зайчиков И.В. Система подготовки ГРУ-Смерш. – М., 2002; Знаков В.В., Турок Е.М. Понимание и переживание террористической угрозы // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. – 2010. – № 1. – С. 58.

²⁰ См.: Давыдов В.Н., Хуссейн Г.А. Предконфликтные ситуации: индикаторы, политические решения // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2010. – № 3. – С. 31–41; Медведев Н.П., Боташева А.К. Борьба с терроризмом на Северном Кавказе: проблемы и приоритеты // Власть. – 2008. – № 6. – С. 23–25; Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация // Соисс. – 2006. – № 2. – С. 52–57; Чичулин Н.А. Терроризм как форма социальных конфликтов. – М., 2004.

исторический, логическое толкование нормативных актов); в) методы эмпирических исследований (использование статистики, анализ документов).

В качестве основного и наиболее эффективного инструмента исследования выступал метод политического сравнительного анализа. В изучении антитеррористической политики западноевропейских государств использовался процессуальный и аксиологический методологический подход. Это позволило не только выявить модели государственной политики, разграничить стадии принятия и реализации государственных решений, описать эффективность антитеррористической деятельности, но и объяснить ценностно-нормативное «ядро» идеологием современного терроризма, раскрыть влияние социально-экономических и социально-политических ориентаций, религиозного экстремизма, этнонационализма и сепаратизма на легитимацию противодействия терроризму.

На основе конфликтологического методологического подхода в работе терроризм исследовался как вид неконвенциональной, противоправной политической активности. Изучение ее через модель политического участия расширил возможности доказательства функционирования этнокультурных, конфессиональных и политико-идеологических механизмов аргументации «вынужденного использования терроризма» и необходимости практической реализации антитеррористической политики.

Эмпирическая база исследования представляет собой материалы практики осуществления антитеррористических мероприятий и реализации политических мер по недопущению террористических посягательств на общественный порядок и государственный строй, а также активного политико-правового, военного и специального противодействия таким посягательствам, в том числе: материалы федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Российской Федерации в части регламентации вопросов осуществления антитеррористической деятельности; справки, аналитические записки и отчёты указанных выше органов, обобщающие практику осуществления упреждающих контртеррористических мероприятий, и материалы, содержащие результаты проверок организации антитеррористической деятельности, органов власти субъектов РФ.

Для обоснования выводных знаний были использованы оценочные суждения, содержащиеся в материалах периодических печатных СМИ представителей политического руководства различных государств по вопросам обеспечения национальной безопасности и противодействия терроризму и экстремизму.

Научная новизна диссертационной работы заключается в самой постановке научной задачи – проведении анализа практики противодействия терроризму в западноевропейских государствах (Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании), результатах выполненного анализа и выявлении основных направлений повышения эффективности контртеррористической деятельности в Российской Федерации.

Наиболее конкретно научная новизна проявляется в полученных непосредственно автором диссертационной работы результатах, составляющих приращение знаний в исследуемой области, а именно:

1. Аргументированно доказана необходимость интерпретации антитеррористической деятельности как неотъемлемой составляющей политики ведущих современных государств.

2. Уточнены сущность и основное содержание понятия «антитеррористическая деятельность» в контексте авторского подхода ее понимания как средства государственной политики.

3. Дана развернутая содержательная характеристика контртеррористической деятельности как важной части государственной политики Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании в условиях экономической и политической глобализации западноевропейских стран.

4. На основе проведенного анализа практического опыта западноевропейских государств (Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании) выявлены перспективы развития: формирования международной антитеррористической коалиции; участия спецслужб российского государства в разработках и осуществлении как «мгновенного реагирования» на террористические проявления, так и на решение долгосрочных задач по выявлению и обезвреживанию активистов террористических организаций; предотвращения, на основе глубинной разведки, различных акторов террористической деятельности в любой точке мира; подготовки кадров для данной специфической работы и т.д.

5. Проведен комплексный анализ теоретических основ и практики реализации государственной политики Российской Федерации в области контртеррористической деятельности: проанализированы государственные законодательные акты и другие нормативно-правовые документы, имеющие прямое и косвенное отношение к антитеррористической деятельности; рассмотрены планы деятельности спецгрупп, входящих в международные объединения по борьбе с терроризмом, и определены векторы их прогностического развития и т. д.

6. Выявлены и обоснованы основные направления повышения эффективности контртеррористической деятельности в РФ с выработкой конкретных практических рекомендаций, в частности, определены методы разработки модели государственного подхода к освещению терактов в СМИ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современный терроризм – явление столь многогранное, что любые попытки заключить его в формулировку, не представляющую собой перечисление его признаков или форм, будут выступать попытками скорее ограничения либо псевдоуниверсализации. Для установления специфических типов и новых форм терроризма, в зависимости от различных критериев, можно использовать широкое определение, в которое при необходимости можно добавлять различные характеристики и виды терроризма. Исходя из этого, предлагается авторская дефиниция терроризма: любые действия или

бездействия, направленные на насильственное изменение сложившейся системы общественных отношений, осуществляемые посредством устрашения (запугивания) членов общества.

2. Антитеррористическая деятельность является родовым понятием по отношению к видовому понятию – контртеррористической деятельности, так как оно более широкое и объемное по содержанию. Оно представляет собой комплекс постоянно осуществляемых мероприятий, направленных на недопущение террористических посягательств на жизнь гражданских лиц, личного состава частей и соединений, имущество этих воинских формирований и государственных, гражданских и военных объектов. Контртеррористическая деятельность – это комплекс специальных оперативно-боевых мероприятий с применением специализированных средств, боевой техники, направленных на пресечение конкретных террористических угроз и актов, обезвреживание террористов и обеспечение безопасности граждан.

3. Осуществляя поиск форм и способов ответа на террористические угрозы и акты терроризма, ведущие страны мира сформировали разнородные и нетождественные друг другу национальные модели контртеррористической деятельности, обусловленные историческим и политическим развитием этих стран. Фактически единая модель антитеррористической деятельности в глобальном масштабе к настоящему времени не сформирована. В международной практике существуют и взаимодействуют национальные модели, имеющие свои специфические особенности. Они образуют некоторую совокупность моделей, при функционировании которой наблюдаются различного рода рассогласования. Это не позволяет ее идентифицировать в подлинном смысле слова как модель мировой системы антитеррористической деятельности. После событий 11 сентября 2001 года ведущую роль в формировании глобальной антитеррористической модели стали играть США. Американская модель в то же время не может быть признана универсальной. Такие международные антикриминальные организации, как Интерпол и Европол, также создают свои информационные и оперативно-тактические антитеррористические системы.

4. Ответом на участвовавшие случаи террористических актов в 60-80-е годы XX века является процесс формирования национальных механизмов контртеррористической деятельности западноевропейских государств. Институционализация силовых инструментов в борьбе с терроризмом сопровождалась противоречивостью их применения на практике, так как деятельность субъектов терроризма нередко находила поддержку среди части местного населения. Исключение из практики общественной жизнедеятельности подобных случаев возможно на основе единой, всесторонне разработанной законодательной базы по борьбе с терроризмом, фиксирующей противоправную деятельность террористов, а также содержание профилактической и непосредственной деятельности

уполномоченных на борьбу с ними спецслужб, деятельности органов государственной власти, общественности и СМИ.

5. Результаты анализа государственной политики Российской Федерации в области контртеррористической деятельности позволили доказать в вопросах конкретизации, что контртеррористическая деятельность есть часть антитеррористической деятельности и представляет собой комплекс мер противодействия реализуемому террористическому посягательству на жизнь гражданских лиц, личного состава частей и соединений, имущество этих воинских формирований и государственных, гражданских и военных объектов. Одним из основных средств противодействия являются СМИ, которые включают в себя множество компонентов. Наиболее важная, особая роль принадлежит телевидению и электронным СМИ. Именно они, как показывают исследования отечественных и зарубежных авторов, играют отдельную и исключительную роль в антитеррористической политике, так как основная масса населения именно из них узнает о террористических актах и системе мер по избавлению от террористических угроз.

6. Определяя перспективы развития антитеррористической деятельности в России, диссертант обращает внимание на ключевые проблемы: слабое координирование функций структур НАК, отвечающих за антитеррористическую деятельность, а также слаборазвитые агентурные сети и нежелание сотрудничества с властью населения Кавказа и др. Эти противоречия и определяют приоритетные пути повышения эффективности контртеррористической деятельности в современной России. Важнейшим компонентом контртеррористического механизма являются СМИ. Именно они доносят идеи антитеррористической борьбы до широкой общественности и берут на себя ликвидацию негативных психологических последствий от терактов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты дополняют сферу научного знания о политической природе и прикладном характере антитеррористической деятельности государства, её формах и механизмах, позволяют расширить основу для дальнейшей теоретической и практической разработки проблемы реализации функций государства как политического института и защиты граждан от террористической угрозы. Теоретические результаты могут быть использованы при подготовке кадрового состава органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации, а также для повышения уровня образованности населения.

Практическая значимость диссертационного исследования представлена результатами, которые позволяют: осуществить дальнейшее совершенствование антитеррористической политико-правовой базы РФ, как федерального уровня, так и на уровне регионов; оптимизировать работу (ресурсы, усилия, время) органов государственной власти Российской Федерации в сфере контртеррористической деятельности посредством

выработки практических рекомендаций адекватного реагирования на новые формы террористической деятельности; повысить эффективность функционирования органов государственной власти Российской Федерации посредством реализации более действенной модели в области антитеррористической деятельности.

Материалы диссертационной работы могут быть основой для разработки спецкурса «Государственная политика противодействия терроризму», в рамках научной дисциплины террологии, адресованной студентам, обучающимся по учебным программам подготовки специалистов силовых ведомств, а также в рамках дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации «Антитеррористическая деятельность в образовательной среде».

Апробация результатов исследования осуществлена в процессе обсуждения основных положений и выводов диссертации на кафедре политических наук Российского университета дружбы народов, ряд из них был предметом дискуссионного обсуждения в ходе научно-практических конференций «Экстремизм и терроризм как угрозы национальной безопасности России» (Москва, 2008 г.), круглого стола на тему «Эволюция войн и представлений о них (конец XX – XXI вв.)» (Москва, 2009 г.), Международной конференции «Антитеррористическое партнерство государств, бизнеса и гражданского общества: практика, наука, образование» (Москва, 2010 г.), I Международной конференции по антитеррористическому образованию взрослых (Санкт-Петербург, 2010 г.).

Научно-исследовательские материалы и результаты диссертационной работы частично прошли апробацию при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсу «Психология политического лидерства» у магистров второго года обучения РУДН.

Научно-теоретические результаты диссертационного исследования докладывались соискателем на днях науки в РУДН.

Структура работы. Логика достижения цели и решения задач исследования определила структуру диссертации, состоящей из введения, трех глав по два параграфа, заключения и списка литературы.

Общий объем диссертации составляет 190 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется состояние ее разработанности в научной литературе, формулируется объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования терроризма и антитеррористической деятельности» исследованы и аргументированно доказаны основные сущностные и содержательные характеристики понятия «терроризм», в контексте

современных политологических концепций уточнена сущность и дана авторская трактовка понятия «антитеррористическая деятельность», его родовидовое отличие от понятия «контртеррористическая деятельность».

В первом параграфе «*Основные интерпретации сущности терроризма*» рассмотрены различные теоретические подходы к определению понятий «террора» и «терроризма», раскрыто с политологической точки зрения авторское понимание социально-политического феномена террора и терроризма, сформулированы признаки различия между ними, показан механизм появления террора и его трансформации в терроризм.

Исследовательская база аргументации взаимосвязана с результатами политического анализа западных политологов-теоретиков М. Берджесса, А. Шмида, А. Джонгмана, Пола Р. Пилара, Б. Дженкинса, М. Ховарда.

Анализ идеологических концепций как истоков терроризма указал на его сущностные черты, которые определяются, прежде всего, тем, что терроризм необходимо исследовать как сетевое социально-политическое явление. Данный вывод основан на результатах сравнительного анализа изучения сути терроризма, свойственного периодам его развития и научными подходами к его осмыслению (см. табл. 1).

Таблица 1

Взаимозависимость сущности терроризма, периодов его развития и научных подходов к его осмыслению

Период	Сущность	Научные подходы
Начальный	Религиозно-основанный терроризм	Эпоха древнего и раннесредневекового терроризма Ближнего Востока
Период «Философии бомб»	Терроризм анархистов и националистов	Период терроризма XVIII – XIX века
Период социологии терроризма	Государственный терроризм	1914–1945 гг.
Период различных интерпретаций терроризма	Совокупность различных видов терроризма	1945–2000 гг.
Современный терроризм	Организованный международный терроризм	2000 г. – по настоящее время

Основываясь на общепринятом в современной науке этимологическом истолковании понятий «террор», «терроризм», которые в дословном переводе с латинского языка означают «страх» или «ужас», в исследовании раскрываются исходные положения, позволяющие трактовать терроризм как технологию запугивания или устрашения.

Зарубежные ученые Пер Баун, Тони Коуди, И. Приморц и др., формулируя определение «терроризм», развили в своих трудах необходимость учета при исследовании терроризма понятия «насилия», а при его научно обоснованной дефиниции – выявления воздействия на мирных граждан, или в дословном переводе «невинных людей». Многофакторность и сложность терроризма как деструктивного многогранного социально-

политического явления создало предпосылки и указало на необходимость всестороннего изучения террора, что, в свою очередь, повлияло на факт отсутствия единого научного мнения как среди зарубежных, так и среди отечественных ученых по вопросу предмета диссертационного исследования.

При обобщении и рассмотрении различных научных подходов и точек зрения в работе предложено авторское определение понятия «терроризм». Терроризм – это любые действия, направленные на насильственное изменение сложившейся системы общественных отношений, осуществляемые посредством устрашения (запугивания) членов общества.

Теоретико-методологический анализ подходов к периодизации истории возникновения и развития терроризма позволил сделать вывод о том, что в современной политологии научно-исследовательские труды выполнялись и выполняются в рамках одного из двух существующих основных подходов:

- историко-хронологический, при котором акцент научного интереса смещен на анализ генезиса терроризма;

- содержательно-типовой, для которого приоритетным направлением является изучение формы и содержания, структуры и функций, причин и последствий терроризма.

В диссертационной работе доказана приоритетность комплексного анализа в параллельном измерении терроризма. Такой подход позволил не только проследить эволюцию терроризма от его стихийных проявлений до государственного терроризма – противоправного, силового, рассчитанного на политическое, экономическое и военное устрашение общества, но и выявить потребность в конкретизации современных форм террористической деятельности, а именно: «кибертерроризм», «экологический терроризм» и «биотерроризм».

На основании результатов теоретической интерпретации в работе предложена авторская концепция политологического понимания социально-политической сущности терроризма, совокупно объединяющая отмеченные подходы и систематизации. Ее основные положения заключаются в следующем:

- главная цель терроризма – изменение общественно-политических отношений;

- объектом террористической деятельности могут выступать как обычные граждане, официальные лица, так и имущество и собственность юридических и физических лиц;

- террористическая деятельность может быть основным или не основным видом деятельности для организации, постоянным или периодическим, иметь устойчивые или ситуационные формы, реализовываться самыми различными методами;

- устрашение есть промежуточный, а не конечный результат террористической деятельности;

- крайне необходимым для наступления промежуточного, а возможно и конечного результата террористической деятельности является более

полное, в том числе и с преувеличением, освещение хода, итогов и результатов террористической деятельности.

Верифицируемость этих исходных положений обеспечила возможность дальнейшего развития процесса уточнения понимания объектно-предметной области диссертации.

Во втором параграфе «*Определение понятия «антитеррористическая деятельность»*» проанализированы различные теоретические аспекты антитеррористической деятельности в контексте антитеррористической политики как части общей политики современного государства.

Опираясь на результаты научных работ Д.В. Конова, А.А. Королева, В.А. Федорцева, Н.К. Чернигова, П.В. Щербинина, автор рассмотрел родовидовое соотношение понятий «антитеррористическая» и «контртеррористическая деятельность» в контексте сравнительного анализа технологии противодействия терроризму, которая является структурообразующим фактором обеспечения национальной безопасности.

В работе сделан вывод, что антитеррористическая деятельность является понятием более широким по содержанию, чем контртеррористическая деятельность, и отмечено, что антитеррористическая деятельность представляет собой комплекс постоянно осуществляемых мероприятий, направленных на недопущение террористических посягательств на жизнь гражданских лиц, личного состава частей и соединений, имущество этих воинских формирований и государственных, гражданских и военных объектов.

Структурно она включает в себя:

- профилактические мероприятия;
- превентивные меры;
- контртеррористические операции как конкретные локальные действия.

Современному этапу эволюции терроризма присущи глобализация и транснационализация, модификация новых форм и методов осуществления террористических угроз и актов, их информационного обеспечения; расширенные возможности использования сети интернет как средства глобальной связи и информационных коммуникаций.

На базе учета этих особенностей в работе установлено, что без комплексного подхода, включающего взаимозависимую систему международных, в том числе российских, как государственных, так и общественных объединений, связанных единой целью своей деятельности, невозможна организация эффективного противодействия терроризму.

Противодействие и борьба с терроризмом представляет собой стратегическую, долговременную и сложную задачу, решение которой востребует многосторонних усилий, концентрации финансовых, материальных и человеческих ресурсов.

В связи с этим, подтверждается гипотеза о том, что субъектам антитеррористической деятельности важно добиться, чтобы их

антитеррористические действия не были хаотичными, не являлись бы реакцией на очередной выпад террористов, а носили бы опережающий, научно-обоснованный характер, блокирующий их инициативу, предупреждающий развитие террористической активности.

Возможность построения единой международной системы (модели) антитеррористической деятельности может быть реализована на сконструированной общей политико-правовой нормативной базе и морально-нравственном обосновании общественной нетерпимости к террористам, террористическим угрозам и актам и необходимости коллективного противодействия им.

Вторая глава **«Модели антитеррористической деятельности в практике западноевропейских государств»** посвящена сравнительному анализу особенностей организации контртеррористической деятельности западноевропейских государств, а также определению перспектив развития и опыта формирования международной антитеррористической коалиции.

В первом параграфе *«Контртеррористическая деятельность как составляющая политики западноевропейских государств (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания)»* рассмотрена эволюция формирования моделей контртеррористической деятельности, присущих государствам Западной Европы, определены специфические черты моделей контртеррористической деятельности исследуемых государств, проведены сравнения содержания и эффективности антитеррористической деятельности в современных зарубежных государствах.

На основе полученных данных по итогам проведения теоретико-концептуального анализа научных трудов западноевропейских ученых Насер Али Салех Ахмада, Дж. Араса, М. Вивьерки, Дж. Блэкбёрна, Т. Гарети, Х.Г. Дамса, С. Джеллисен, М. Дейча, Дж. МакКракена, С. Рейнольдса, Б. Сузана, Дж. Шапиро в диссертационной работе автором описана и раскрыта сущность, содержание и особенности английской, французской, немецкой, итальянской, испанской моделей антитеррористической деятельности. Особое место уделено анализу израильской модели.

С учетом научных политологических взглядов И.В. Зайчикова, А.Р. Калахана, А.А. Капитонова, Д.П. Прохорова, А.П. Сентябрева, В.Н. Шевелева, И.А. Яковенко соискатель доказал необходимость параллельного изучения содержания технологии осуществления как антитеррористический, так и контртеррористической деятельности западноевропейских и ближневосточных государств.

Так как террористическая организация ставит перед собой сугубо политические задачи и обеспечивает теоретическое (мировоззренческое) обоснование стратегии и тактики их решения террористическими способами, то актуальной является проблема комплексного информационно-пропагандистского идеологического противодействия.

Концептуальную основу современной перспективной модели государственной борьбы с терроризмом образуют единые принципы

понимания того, что террористические акты оцениваются не только как средство политической борьбы, а как целенаправленные действия для разрушения государства или уничтожения его жителей.

Эта выявленная в исследовании сущностная характеристика модели антитеррористической деятельности западноевропейского государства позволяет рассматривать терроризм в качестве одной из форм войны против государства и геноцида.

На основе полученных результатов в ходе сравнительного анализа выявлено, что ведущие европейские государства едины во мнении, что для эффективной борьбы с терроризмом необходимо взаимодействие с исламским миром, налаживание диалога с мусульманскими общинами, проведение исламских конференций и концентрация совместных усилий.

Учет опыта организации борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке при анализе проблемы международной институционализации модели антитеррористической деятельности расширил возможности оценивания эффективности и ограниченности самостоятельного осуществления государством противодействия терроризму.

Результаты сравнительного анализа в исследовании и апелляция к израильской контртеррористической модели как наиболее совершенной выявили: приоритетность направлений деятельности, а именно оперативно-тактической по отношению к идейно-политической; статус ядра оперативно-тактической деятельности и статус периферии всех остальных видов деятельности, такой, как разведывательно-информационная и т. п.; высокий уровень модификационности и полное отсутствие консерватизма в ее функционировании.

Так как вопросам освещения в СМИ терроризма отводится особая роль, то изучению подверглись функциональность двух подходов: консервативный, для которого характерно двуединое содержание обнародованной информации – сведения о теракте и о разрешении теракта, его последствиях, реакции на террористов; политкорректный, в основе которого лежит не латентная популяризация и эскалация деятельности террористических организаций при освещении факта теракта, а открытое публичное предоставление возможности отчаявшимся людям выступить в целях привлечения внимания окружающих к нерешенным проблемам не террористическими, а легитимными способами.

На основании полученных результатов автор указал, что в зависимости от избранной государством и обществом стратегии (жесткой или мягкой) борьбы с терроризмом в практике антитеррористической деятельности реализуется соответственно консервативный или политкорректный подходы.

Во втором параграфе *«Международная антитеррористическая коалиция: опыт формирования и перспективы развития»* выявлены структурные и содержательные компоненты современной Международной антитеррористической коалиции, проанализирован опыт формирования транснациональных антикриминальных систем (Интерпол, Европол), в том

числе и для противодействия терроризму. Наряду с этим охарактеризована международная политика противодействия терроризму, раскрыты основы её нормативно-правовой реализации, рассмотрены подходы к осуществлению антитеррористической борьбы в США и их трансформации после 11 сентября 2001 года, определены перспективы развития Международной антитеррористической коалиции.

В поиске выстраивания аргументов и фактов, подтверждающих необходимость внешней и внутренней институционализации международной антитеррористической коалиции, диссертант опирался на нормативно-правовые акты международного уровня, а также на выводы, сформулированные по итогам выполненных научных работ и социально-политических исследований Г.И. Евстафьевым, Е.С. Зайцевой, В.И. Королевым, М.В. Савосиным, А.В. Федоровой, Е.Ф. Язковым.

При анализе международного процесса формирования глобальной антитеррористической модели обращено внимание на два временных этапа: до 11 сентября 2001 года и после. Содержание международных коллективных усилий на каждом из них отличается не только экстенсивностью вовлечения в процесс новых государств, но и интенсивностью как межгосударственной, так и внутригосударственной антитеррористической деятельности.

Контент-анализ документов первого этапа исследуемого процесса зафиксировал, что, несмотря на большое количество различного рода и юридического статуса документов, принятых мировым сообществом по проблеме терроризма, единого мнения и единого не декларативного документа принято не было. Тенденция интегрирования разрозненных национальных усилий государственных моделей характерна для второго этапа.

Результаты исследования также показали, что если на первом этапе специфической особенностью является полиполюсность зарождающейся модели участников противодействия терроризму, то для второго этапа характерна (после событий 11 сентября 2001 г.) монополюсность, так как ведущую роль в формировании глобальной антитеррористической модели начали играть США.

Итоги анализа информационного массива, использующегося в данном исследовании, наглядно продемонстрировали следующий факт: современная антитеррористическая политика американского государства проходит в сжатом виде этапы и фазы, свойственные для внешней политики эпохи противоборства в «холодной войне» 60-80 гг. XX века. Доктрина массированного возмездия сменялась доктриной гибкого реагирования так же, как в настоящее время консервативная политика уступает политкорректной стратегии антитеррористической деятельности.

В антитеррористической политике американского государства становятся все более явно выраженными черты, свойственные для современной израильской модели контртеррористической деятельности. В

частности, в работе доказано, что это преимущественно происходит в области целеполагания, то есть ориентации на освобождение заложников и недопущение терактов, а не на «глобальную войну с террористами».

Критический анализ достигнутого уровня международной системы антитеррористической деятельности актуализирует смещение центра тяжести этой деятельности в сторону американской модели, которая не является единственной и исчерпывающей все формы, методы, способы и приемы данного рода деятельности. При этом автор указывает, что данное лидерство не всегда будет востребовано и эффективно. В связи с этим в диссертационной работе доказана необходимость дальнейшего не только интеграционного, но и автономного эволюционного развития таких международных антикриминальных организаций, как Интерпол и Европол. Созданные ими и другими идентичными организациями информационные и оперативно-тактические антитеррористические системы, таким образом, обеспечат функциональную устойчивость и эффективность Международной антитеррористической коалиции посредством доминирования в ней отношений, построенных на полиполюсности или в исключительном случае двуполюсности. Террористическая угроза – это социально-политическая проблема практически всех участников, непосредственно или опосредованно вовлеченных во взаимоотношения.

Исходя из того, что в работе подтвердилась версия об использовании в мировом террористическом подполье алмазов в качестве универсального средства крупных расчетов, то одним из перспективных направлений повышения эффективности борьбы с терроризмом в диссертации рассматриваются инициативы по упорядочиванию оборота драгоценностей и драгоценных металлов в глобальном масштабе: во-первых, это контроль за оборотом алмазов в рамках так называемого Кимберлийского процесса; во-вторых – контроль оборота золота и драгметаллов в рамках нового международного соглашения.

Интеграция Российской Федерации в Международную антитеррористическую коалицию объективно необходима, но результаты изучения содержания сотрудничества выявили большее количество расхождений, нежели единства; больше затруднений, чем источников расширения антитеррористического взаимодействия.

В третьей главе **«Государственная политика РФ в области антитеррористической деятельности»** подробно раскрыты особенности проведения антитеррористической политики в Российской Федерации, а также выявлены условия и причины, порождающие и воспроизводящие террористическую угрозу в стране.

В первом параграфе *«Характер террористических угроз и государственная безопасность современной России»* описан характер природы терроризма в России, сделан акцент на необходимости изучения и оперативного выявления источников терроризма в стране, проанализированы политические механизмы антитеррористической деятельности.

При характеристике природы и содержания террористических угроз, выявлении их причинно-следственной зависимости от состояния национальной безопасности страны автор опирался на материалы историко-политологических исследований О.А. Акопяна, Г.В. Алексушина, В.А. Ачкасова, Д.А. Витушкина, Д.А. Кирпичева, В.Г. Кулишова, М.М. Маркова, В.А. Матвеева, О.Б. Мозохина, П.В. Орленко, И.Н. Панарина, М.Н. Покровского, П.Б. Струве, А.И. Суворова, О.М. Хлобустова, Н.К. Шильдера и других отечественных ученых-политологов.

Исследования в диссертации исторического, этнонационального и социально-политического компонентов терроризма в России вскрыли такие его особенности, как: историческую обусловленность террористических актов как способа политической борьбы, уходящей в далекое прошлое страны; этнонациональную противоречивость и конфликтогенность политической жизни российского общества на протяжении последних 120–130 лет; невысокий уровень интериоризации отдельными гражданами законности и права государства, что является основанием своего оправдания при переходе к террору при личном целедостижении.

Сравнительный анализ социально-политических событий 90-х гг. XX века и современности позволил выявить определенную параллель. Конфронтация между республиканской и союзной, региональной и федеральной властями по некоторым критериям идентична с той, которая эпизодически наблюдается в форме террористических угроз федеральному центру, центральному правительству от сепаратистов и религиозных фундаменталистов. В настоящее время ключевую роль в проявлении терроризма играет не столько социальное или географическое расположение, сколько религия, эгоистично используемая ее воинственно настроенными представителями.

В общественном мнении современной России статус источника террористической угрозы закрепился за Северным Кавказом. Однако научный анализ структуры деятельности территориальной террористической группировки активизировал внимание на трех выделяемых районах: район материально-кадрового обеспечения теракта, район базирования террористов, район осуществления теракта. Исходя из этого, в работе доказано, что источник терроризма находится там, откуда поступают деньги, оружие, взрывчатка, откуда прибывают эмиссары со стратегическими указаниями.

В диссертации изучены предпосылки и истоки неоднозначного оценочного мнения о месте и роли Кавказа в террористических действиях. Автором они объединены в две группы: первая включает мнения о том, что с момента начала завоевания Кавказа в правление Екатерины II сразу же стали учреждаться европейские практики управления, налогообложения, войскового устава, что в корне не соответствовало местным социальным и религиозным условиям и, естественно, вызвало ответную реакцию,

переросшую позже в полномасштабную Кавказскую войну 1817–1864 гг.²¹; вторая – отражает мнения о том, что Кавказ вообще и Северный Кавказ в частности всегда был сложнейшим узлом геополитических интересов самых разных государств, прежде всего Турции, Великобритании и России.

Если максимальный уровень социально-политического спокойствия в данном регионе наблюдался в 60-80 годы XX века, то уже к середине 1990-х гг. на этой территории осуществляли свою незаконную деятельность значительное число террористических групп и группировок. Идентификация организованных преступных групп как террористических группировок происходила преимущественно через общественное признание их таковыми, что не совсем отвечает международным правовым стандартам. Этот недостаток был устранен при создании прецедента Верховным Судом РФ, который принял решение о признании и запрете деятельности террористических организаций. С этого момента государственное легитимное противодействие террористической угрозе перешло на новый качественный уровень.

Государственная безопасность современной России обеспечивается ее участием в международном сотрудничестве в сфере борьбы с терроризмом в глобальных информационных правоохранительных сетях «CEN» и «RILO-Москва», в действиях Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Региональной антитеррористической структуре (РАС) государств-участников Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также антитеррористическом сотрудничестве со странами СНГ.

В основе государственной политики борьбы с терроризмом лежит принцип двуединства анти- и контртеррористической деятельности – принцип упреждения и опережения. Исследования показали, что к настоящему времени для этих видов деятельности характерна преимущественно внутренняя институционализация, которой существенно уступает внешняя, то есть международная.

Во втором параграфе *«Основные направления повышения эффективности контртеррористической деятельности в РФ»* проведен комплексный анализ теоретических основ и практики реализации государственной политики РФ в области контртеррористической деятельности как разновидности антитеррористической.

Диссертант, изучив нормативно-правовую базу РФ, информационно-аналитические материалы и документы органов власти РФ относительно вопросов реализации антитеррористической деятельности, а также оценочные суждения по вопросам обеспечения национальной безопасности, выявил дополнительные организационные, нормативно-правовые и социально-политические ресурсы, обеспечивающие повышение эффективности противодействия терроризму.

²¹См.: Гутаков В. Русский путь к югу (мифы и реальность). Часть вторая // Вестник Европы. – 2007. – № 21. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/21/>.

В частности, им доказан и сделан вывод о том, что сегодня эта база в организационно-правовом контексте достаточно разработана. При этом она носит ретроспективный характер, ей свойственно нормативно-правовое запаздывание. В основном это касается тех случаев, когда общество встает перед лицом новых террористических угроз, ответ которым не может быть адекватно дан в рамках уже имеющегося законодательства.

Результаты изучения содержания механизма борьбы российского государства с терроризмом, а именно его нормативно-правового, организационного и процессуального элемента, вскрыли ряд социально-политических проблем реализации принятых законодательных актов, в первую очередь, в той части, где они имеют отношение к реализации законных прав и интересов российских граждан.

Центральными проблемами контртеррористической деятельности в РФ являются: низкий уровень не только организационного, но и информационного сотрудничества между силовыми ведомствами; слабая оперативная информированность ведомств о готовящихся терактах; превалирование диверсионно-войсковых методов над контрразведывательно-полиционными. Эффективное развитие этих направлений составляет, по мнению автора диссертации, пути повышения результативности контртеррористической деятельности в современной РФ.

Уточнение структуры и функций органов и организаций, входящих в национальную антитеррористическую систему, должно происходить в соответствии не столько с реальными, сколько с потенциальными террористическими угрозами. Данное диссертационное исследование – это активный поиск оптимальной системы взаимодействия государственных органов, способной эффективно противостоять террористической угрозе вообще и террористическому подполью на Северном Кавказе в частности.

На основании аналитико-сравнительных методов рассмотрения была доказана гипотеза, что в противодействии терроризму со стороны российского государства более функциональны и относительно эффективны реактивные, а не превентивные модели.

В заключении подведены общие итоги исследования, обобщены его результаты, на основе которых сформулированы практические рекомендации для дальнейшего изучения антитеррористической деятельности как инструмента государственной политики.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Работы, опубликованные автором
в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ**

1. Янковой Н. Л. Германская модель контртеррористической деятельности // Научный и общественно-политический журнал: Этносоциум и межнациональная культура. – 2010. – № 5. – С. 140–145.

2. Янковой Н. Л. Британская модель контртеррористической деятельности // Общенациональный научно-политический журнал: Власть. – 2010. – № 10. – С. 128–131.
3. Янковой Н. Л. Французская модель контртеррористической деятельности // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2010. – № 5. – С. 38–42.
4. Шуленина Н. В., Янковой Н. Л. НАТО и Россия: возможно ли антитеррористическое сотрудничество? // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2011. – № 2. – С. 132–138.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации

5. Янковой Н. Л. Роль религиозного фактора в борьбе с терроризмом // Проблемы политической науки и политики в современном мире: Сборник статей студентов, аспирантов, и молодых ученых-политологов / Под ред. проф. Д.Е. Слизовского. Вып. II. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 187–191.
6. Янковой Н. Л. Основные принципы и методы борьбы с терроризмом в Российской Федерации // Проблемы политической науки и политики в современном мире: Сборник статей студентов, аспирантов, и молодых ученых-политологов / Под ред. проф. Д.Е. Слизовского. Вып. II. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 191–195.
7. Янковой Н. Л. Роль СМИ в антитеррористической деятельности в условиях Российской Федерации // Актуальные проблемы политической теории и практики: Сборник статей студентов, аспирантов, и молодых ученых политологов / Под ред. проф. Д.Е. Слизовского. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 160–163.
8. Янковой Н. Л. Опыт антитеррористической деятельности в современных зарубежных государствах // Политика в эпоху глобализации: Сборник статей студентов, аспирантов, и молодых ученых-политологов / Под ред. проф. Д.Е. Слизовского. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 101–111.
9. Янковой Н. Л. К вопросу о терроризме // Политика в эпоху глобализации: Сборник статей студентов, аспирантов, и молодых ученых-политологов / Под ред. проф. Д.Е. Слизовского. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 111–114.
10. Янковой Н. Л. СМИ в системе антитеррора // Ежемесячный научный журнал: Молодой ученый. Чита: Молодой ученый. – 2010. – № 4. – С. 404–407.
11. Янковой Н. Л. Роль СМИ в условиях террористической атаки // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2010. – № 4. – С. 51–63.
12. Янковой Н. Л. Терроризм в призме теоретико-политологического анализа // Молодой ученый: Ежемесячный научный журнал. Чита: Молодой ученый – 2010. – № 9. – С. 191–196.
13. Янковой Н. Л. Формирование контртеррористической модели в Испании и Италии // Труды Российских ученых. – М.: НАУКОМ. – 2010. – № 3. – С. 6–9.

Янковой Н.Л.

**Антитеррористическая деятельность
как инструмент государственной политики**

Предметом диссертационного исследования являются механизмы формирования и развития моделей антитеррористической деятельности в ведущих странах мира. Автор в сравнительно-аналитическом исследовании использует комплекс теоретических и методологических положений, которые выражают суть понятия антитеррористической деятельности как инструмента государственной политики современной России и всего мирового сообщества.

Проблемное поле диссертации образует категориально-понятийный аппарат, включающий такие понятия, как: «терроризм», «кибертерроризм», «экологический терроризм», «биотерроризм»; «террористические угрозы», «государственная безопасность», «антитеррористическая деятельность», «контртеррористическая деятельность», «международная антитеррористическая коалиция», «эффективность контртеррористической деятельности». С их помощью изучено противоречие и проблемное поле, определяющие смысл и содержание антитеррористической деятельности, рассматриваемой в контексте инструмента государственной политики.

Yankovoi N. L.

Anti-terrorism as an instrument of state policy

The subject of the dissertation research is the mechanisms of formation and development of models of anti-terrorism activities in leading countries. In their analysis, the author uses the complex theoretical and methodological guidelines that express the essence of the concept of counter-terrorism as an instrument of state policy of modern Russia and the world community.

The problem field of the thesis form such concepts as «terrorism», «cyber terrorism» «eco-terrorism», «bioterrorism», «terrorist threats», «public safety» «anti-terrorism», «counter-terrorism», «international anti-terrorist coalition», «effectiveness of counter-terrorism», determining the meaning and content of current approaches to anti-terrorist activities and considered in the context of state policy.

Заказ № 75-А/12/2011 Подписано в печать 21.12.2011 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,5

ООО "Цифровичок", тел. (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; [e-mail: zak@cfr.ru](mailto:zak@cfr.ru)